

На правах рукописи

Константинова Альфия Гумаровна

**МУНИЦИПАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ 1990-Х ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ АТОМНЫХ ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ УРАЛА)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена в секторе политической и социокультурной истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук».

Научный руководитель: **Постников Сергей Павлович**
доктор исторических наук, профессор, ректор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный архи-
тектурно-художественный университет»

Официальные оппоненты: **Реут Григорий Александрович**
доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры истории и политологии ФГБОУ ВО
«Красноярский государственный аграрный уни-
верситет»

Малкова Ирина Геннадьевна
кандидат исторических наук, доцент, доцент ка-
федры социально-гуманитарных и правовых дис-
циплин филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (национальный ис-
следовательский университет)» (г. Миасс)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Челябинский государственный ин-
ститут культуры»

Защита состоится «26» апреля 2017 г. в 10.30 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, к. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, к. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата диссертации размещен на официальном сайте Института: <http://ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В начале XXI в. не вызывает сомнения то, что проблемы регионов и муниципальных образований не могут сводиться только к вопросам социально-экономического, политического и экологического характера. Проблемы культурной политики муниципального уровня справедливо оцениваются как одни из наиболее сложных, требующих глубокого анализа и комплексного подхода к их решению¹. В целом, вопрос о муниципальной культурной политике в современных условиях – это вопрос сохранения и развития культуры не только местного сообщества, но и общества в целом.

Развитие современной российской культуры во многом обусловлено общественными трансформациями, произошедшими в 1990-е гг. Именно в это время была обозначена проблема соотношения двух базовых тенденций: с одной стороны, преемственности, сохранения традиционных методов управления культурной деятельностью, с другой – становления новой модели культурной политики.

В условиях экономических реформ и социально-политических трансформаций 1990-х гг. перед расположенными на Урале закрытыми административно-территориальными образованиями (ЗАО)² стояла конкретная задача – интегрироваться в существующую систему российских общественных отношений таким образом, чтобы удалось обеспечить высокий уровень социального

---

¹ См.: Материалы научной конференции «Культурное пространство России в XXI веке. Федеральные и региональные проблемы» // Ориентиры культурной политики. М., 2003. № 11–12.

² Законом Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» (ЗАО), принятым в 1992 г., впервые открыто признавалось существование подобных населенных пунктов, был определен их правовой статус и особенности функционирования в административно-территориальной структуре страны (Закон РФ от 14 июля 1992 г. «О закрытом административно-территориальном образовании» № 3297-1 // Российская газета. 1992 г. 26 августа. № 190). Наряду с официальным наименованием «закрытые административно-территориальные образования» в работе используются термины «закрытые атомные города» и «атомграды», являющиеся неофициальными (неузаконенными) названиями муниципальных образований такого типа.

развития. Значительная роль в этом процессе была отведена формированию и осуществлению культурной политики на муниципальном уровне.

Сегодня практически отсутствуют исследования, затрагивающие вопросы культурных изменений в условиях атомных ЗАТО Урала в 1990-е гг. Традиционно считается, что культура в чрезмерно замкнутом пространстве, например, на территории одного муниципального образования, не может обладать теми системными характеристиками, которые придают ей цивилизационный и социально-исторический смысл, однако исследование культурных особенностей ЗАТО представляется важным во многих аспектах. В частности, изучение такого объекта как закрытый атомный город значительно углубляет научные представления о реализации государственной культурной политики на микроуровне.

Таким образом, необходимость осмысления и научного анализа выявленного спектра актуальных проблем обусловила выбор темы данного диссертационного исследования.

Объектом исследования является государственная культурная политика Российской Федерации как «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры»³.

Предметом исследования является муниципальная культурная политика, проводимая властями атомных ЗАТО Урала в 1990-х гг.

В работе для обозначения ЗАТО, находящихся в ведении Государственной корпорации «Росатом», введено слово «атомные». Причина тому – необходимость отделить населенные пункты, в которых градообразующие

---

³ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: ФЗ от 09.10.1992 г. № 3612-1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100272> (дата обращения 03.10.2016).

предприятия относятся к ядерно-оружейному комплексу России, и ЗАТО, находящиеся в ведении Министерства обороны РФ⁴.

Хронологические рамки охватывают 1990-е гг. как один из переломных периодов в истории страны. Нижняя граница рассматриваемого периода – 1991 г., когда произошел распад СССР, после которого развитие страны, в том числе и культурное, проходило в качественно новых условиях. Верхняя граница исследования является условной – 2000 г., время, когда наблюдалась относительная стабилизация в стране, переходный период завершился созданием комплекса предпосылок для радикального обновления государственной системы управления и регулирования сферы культуры.

Территориальные рамки исследования охватывают пять ЗАТО Уральского региона, главные градообразующие элементы которых – предприятия атомной промышленности. В Челябинской области расположено три таких города: Озерск (Челябинск-65), Трехгорный (Златоуст-36) и Снежинск (Челябинск-70); в Свердловской области – два: Новоуральск (Свердловск-44) и Лесной (Свердловск-45)⁵.

Степень изученности темы. В историографии изучаемой темы необходимо дифференцировать как минимум два аспекта: 1) формирование политики РФ в области культуры в 1990-е гг.; 2) проблемы развития атомных ЗАТО, расположенных на Урале.

Изучение политики РФ в области культуры в 1990-е гг. осуществляется относительно непродолжительный период, и историография вопроса находится в процессе становления. Изучению культурологических, политологических и социологических аспектов культурной политики посвящено большое количество исследований, однако работ, рассматривающих данную тему в историческом аспекте, опубликовано немного.

---

⁴ Кузнецов В. Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Ч. 1. Советский период. Екатеринбург, 2015. С. 13.

⁵ В работе приведены современные названия закрытых городов и предприятий.

В начале 1990-х гг. происходило активное переосмысление существовавших в советское время теоретических основ культурной политики, а также правовых и экономических аспектов управления культурой. В сборнике научных трудов «Теоретические основания культурной политики» приведены результаты исследований процессов формирования и реализации культурной политики в России в условиях модернизации⁶. Изучению культурной политики посвящены также сборники «Культурная политика России: история и современность» (1996, 1998 гг.), где с точки зрения специалистов, работающих в сфере управления культурой, рассмотрены основные меры, которые принимало государство для поддержки и развития культуры⁷.

Интерес для нашего исследования представляют также работы А. И. Арнольдова, А. С. Ахиезера, В. С. Жидкова, Е. Л. Ивановой, Л. И. Михайловой, К. Б. Соколова, А. Я. Флиера, Р. Г. Яновского и ряда других авторов, посвященные рассмотрению культурной политики как части общей государственной политики⁸. В ряде исследований отразилось критическое отношение к реформам, проводимым в сфере культуры в 1990-е гг., отмечались половинчатость и непоследовательность преобразований. Авторы указывали на кризис, сложившийся в области культурной политики, который возник в ре-

---

⁶ Теоретические основания культурной политики / Отв. ред. Э. А. Орлова, Е. А. Соколов. М., 1993.

⁷ Культурная политика России: история и современность / Отв. ред. И. А. Бутенко и др. М., 1996; Культурная политика России: история и современность. Два взгляда на одну проблему / Отв. ред. И. А. Бутенко и др. М., 1998.

⁸ Арнольдов А. И. Человек и мир культуры: Введение в культурологию. М., 1992; Ахиезер А. С. Социально-культурные проблемы развития России. М., 1992; Жидков В. С., Соколов К. Б. Культурная политика России: теория и история. М., 2001; Иванова Е. Л., Каткова Л. П. Программирование в культуре как механизм реализации культурной политики // Ориентиры культурной политики. М., 1994. С. 31–50; Каменец А. В. Культурная политика и современная социокультурная ситуация. Методологические основы системы управления на федеральном и региональном уровне в сфере культуры // Ориентиры культурной политики. М., 1994. С. 20–31; Карпухин О. И. Концептуальные основы новой культурной политики государства // Диалог. 1997. № 9. С. 32–36; Михайлова Л. И. Социология культуры. М., 1999; Селезнева Е. Н. Культурная политика сегодня: рецидивы историзма // Социс. 1996. № 10. С. 127–129; Флиер А. Я. О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 14–25; Яновский Р. Г. Личность, культура и общество: глобальные изменения на пороге третьего тысячелетия // Личность. Культура. Общество. М., 1999. Т. 1. Вып. 1. № 1–2. С. 36–49; и др.

зультате противоречия имевшихся способов, механизмов управления и требований демократизации сферы культуры, ее модернизации в условиях перехода к рыночным отношениям⁹.

Анализ проблем, связанных с особенностями управления в сфере российской культуры в 1990-е гг., содержится в работах Ф. И. Белозора, Л. Е. Вострякова, А. И. Глаголева, О. И. Карпухина, Н. А. Михеевой, Ю. М. Помпеева, Г. Л. Тульчинского и ряда других исследователей¹⁰.

Следует отметить, что в современной науке происходит активное осмысление роли государства в сохранении и развитии отечественной культуры, в содействии художественной интеллигенции, в поддержке учреждений культуры, в том числе через многоканальное финансирование¹¹. В частности, исследователи указали на непоследовательность действий государства и отсутствие моральных и материальных стимулов, что тормозило развитие спонсорских отношений и меценатства. Кроме того, по мнению авторов, слабое развитие благотворительности в сфере культуры – следствие пассивности учреждений отрасли

---

⁹ Адасинский С., Чирикова А. Культурная политика в условиях кризиса: может ли ведомственная инфраструктура помочь выжить региональной сфере культуры? // Панорама культурной жизни зарубежных стран. 1999. № 2–3. С. 32–56; Карпухин О. И. Социокультурная ситуация как отражение кризиса в российском обществе // Социально-политический журнал. 1995. № 4. С. 160–171; и др.

¹⁰ Белозор Ф. И. Управление сферой культуры региона в условиях общественной и государственной трансформации // Справочник руководителя учреждения культуры. 2002. № 2. С. 7–16; Востряков Л. Е. Администраторы и менеджеры культуры региона на пороге XXI века // Экология культуры. 1999. № 4. С. 25–69; Он же. Десятилетие реформы в представлениях администраторов культуры // Экология культуры. 2002. № 2. С. 114–139; Он же. Культурная политика и культурные практики в оценках российских и европейских администраторов и менеджеров культуры // Материальная база сферы культуры. Вып. 3. М., 1999. С. 28–63; Глаголев А. И. Экономические отношения в художественной культуре. В 3-х т. М., 1991–1994; Карпухин О. И. Социокультурный менеджмент как компонент культурной политики государства // Социально-политический журнал. 1998. № 3. С. 141–150; Михеева Н. А., Галенская Л. Н. Менеджмент в социально-культурной сфере. СПб., 2000; Помпеев Ю. М. Экономика социально-культурной сферы. СПб., 2003; Тульчинский Г. Л., Шекова Е. Л. Менеджмент в сфере культуры. СПб., 2009; Экономические основы культурной деятельности. Индивидуальные предпочтения и общественный интерес. В 3-х т. / Отв. ред. А. Я. Рубинштейн. СПб., 2002; и др.

¹¹ Астафьева О. Н. Концептуальные основания культурной политики // Синергетика. Будущее мира и России. М., 2008. С. 194–222; Есаков В. А. Социальные основания культурной политики // Культура: управление, экономика, право. 2008. № 3. С. 8–15; Павлович А. А. Культурная политика современной России // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 2. С. 11–12; и др.

в вопросах привлечения к своей деятельности представителей бизнеса и ценителей искусства¹².

Представителями современной отечественной науки разрабатываются также проблемы региональной и муниципальной культурной политики¹³. Интерес к этим вопросам во многом предопределен расширением полномочий местных органов власти в сфере управления культурой в исследуемый период. Анализируя процессы становления новой модели культурной политики на уровне регионов и муниципалитетов, авторы подчеркивают значимость и необходимость повышения ее эффективности как важного компонента, оказывающего влияние на жизнедеятельность государства.

Отдельного внимания заслуживают работы И. Г. Малковой, рассматривающие реализацию региональной культурной политики в середине 1980-х – 1990-е гг. на примере Урала¹⁴. Исследователем показаны особенности социокультурного развития промышленных областей Урала (Пермской, Свердловской, Челябинской) в период 1980-х – 1990-х гг., обозначены цели, задачи и методы региональной культурной политики, а также проанализированы созданные концепции, программы и результаты деятельности органов власти в сфере управления культурой.

---

¹² Кошкина М. В. О государственном финансировании некоммерческих организаций в сфере культуры и искусства // Некоммерческие организации в России. 2003. № 6. С. 13–25; Литвина Л. П. Благотворительность в современной России // Панорама культурной жизни Российской Федерации. М., 2001. Вып. 3. С. 2–19; и др.

¹³ Аванесова Г. А., Астафьева О. Н. Особенности региональной социокультурной политики в современной России // Панорама культурной жизни Российской Федерации. М., 2002. Вып. 3. С. 2–26; Востряков Л. Е. Региональная культурная политика пореформенной России, субъектное измерение. СПб., 2005; Он же. Региональные управленческие отношения в сфере культуры, поиск новой управленческой парадигмы. М., 1996; Голышев А. Региональная культурная политика // Экология культуры. 1999. № 4. С. 5–24; Савельев В. В. Регионализация культурной политики в России // Образование и общество. 2004. № 5. С. 108–113; Скрипачева И. А. Городская культурная политика в период реформирования органов местного самоуправления: дис. ... канд. культурологических наук. М., 2004; и др.

¹⁴ Малкова И. Г. Преодоление стереотипов (социокультурное развитие промышленно развитых областей Урала в 1980–1990-е гг.). Челябинск, 2004; Она же. Региональная политика в контексте социокультурного развития местных сообществ // Экономическая политика в регионе: цели, приоритеты, прогноз. Екатеринбург, 2003. С. 192–198; и др.

Таким, образом, в науке обнаруживается достаточно сильный интерес к вопросам формирования и реализации государственной культурной политики РФ в 1990-е гг.

В середине 1990-х гг. в историографии произошел заметный научный прорыв, который в целом был связан с возникновением доступа к ранее засекреченным архивным фондам. В результате появились исследования, раскрывающие историю закрытых атомных городов, анализирующие производственно-технологические, административно-организационные, а также социально-бытовые аспекты развития ЗАТО¹⁵. Большая часть этих работ наряду с широким спектром вопросов затрагивала проблемы, которые можно обозначить понятием «человеческий фактор»: процесс складывания коллективов предприятий атомградов, влияние режима секретности на условия труда и быт горожан, производственную активность и состояние трудовой дисциплины, деятельность партийных и профсоюзных организаций и т. п.

Особый интерес для исследования представляют работы, вошедшие в серию «Атомные города Урала»¹⁶. В частности, в серию включена монография В. Н. Кузнецова «Атомные закрытые административно-территориальные обра-

---

¹⁵ Алексеев В. В., Литвинов Б. В. Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики // Наука и общество: история советского атомного проекта (1940–1950 гг.). Вып. 1. М., 1997. С. 291–302; Артемов Е. Т., Бедель А. Э. Укрощение урана. 50 лет Уральскому электрохимическому комбинату. Екатеринбург, 1999; Атомная отрасль России: события, взгляд в будущее / Под ред. И. К. Ходакова. М., 1998; История атомной энергетики Советского Союза и России / Под ред. В. А. Сидоренко. Вып. 1–5. М., 2001–2004; Кузнецов В. Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории. Документы. Воспоминания. Екатеринбург, 2006; Он же. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003; Новоселов В. Н. Атомное сердце России: история становления и развитие ФГУП «ПО «Маяк». Челябинск, 2014; Он же. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999; Новоселов В. Н., Толстиков В. С. Атомный след на Урале. Челябинск, 1997; Новоселов В. Н., Толстиков В. С. Тайна «сороковки». Екатеринбург, 1995; Реут Г. А. Ведомственные населенные пункты Министерства среднего машиностроения СССР в Сибири (1949–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2014; Файков Д. Ю. Закрытые административно-территориальные образования. «Атомные» города. Саров, 2010; Ядерная индустрия России / Под ред. А. М. Петросьянца. М., 2000; и др.

¹⁶ Атомные города Урала. Город Лесной: энциклопедия / Под общ. ред. В. В. Алексеева, Екатеринбург, 2012; Атомные города Урала. Город Снежинск: энциклопедия / Под общ. ред. В. В. Алексеева. Екатеринбург, 2009; и др.

зования Урала: история и современность»¹⁷. В первой части работы рассмотрена история строительства и развития закрытых городов Урала и их градообразующих предприятий в советский период (1945–1991 гг.). Во второй – исследован постсоветский период (1991–2016 гг.): представлены обобщенные сведения о государственной политике по приданию атомградам статуса ЗАТО, проанализированы правовые основы деятельности данных муниципальных образований, рассмотрены проблемы, возникавшие в период реализации Закона РФ «О закрытом административно-территориальном образовании» с внесенными последующими изменениями.

В ряде работ о закрытых атомных городах Урала отдельно выделена социальная проблематика¹⁸. Достоинство этих исследований – выход авторов за рамки анализа общих социальных показателей, стремление проникнуть во внутренний мир человека, сформировавшегося в условиях такого типа поселений.

Среди работ, посвященных социальной проблематике, следует выделить исследования В. С. Толстикова¹⁹. В частности, в статье «Социокультурная среда закрытых городов Урала» автором была дана интерпретация понятия «социокультурная среда», выделены основные ее элементы, показано, что успешное

---

¹⁷ Кузнецов В. Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Ч. 1. Советский период. Екатеринбург, 2015; Ч. 2. Постсоветский период. Екатеринбург, 2016.

¹⁸ История города Лесного: Эпоха и люди / Отв. ред. С. П. Постников. Екатеринбург, 2000; Мельникова Н. В. Закрытый атомный город как субкультура // Урал. истор. вест. 2008. № 1 (18). С. 54–61; Она же. Менталитет населения закрытых городов Урала (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001; Она же. Феномен закрытого атомного города. Екатеринбург, 2006; Рясков С. А. Система жизнеобеспечения закрытых городов Урала. Екатеринбург, 2004; Он же. Социокультурное развитие закрытых городов Урала (вторая половина 1940-х – середина 1980-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004; Толстиков В. С. Социокультурная среда закрытых городов Урала // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 119–123; и др.

¹⁹ Толстиков В. С. Библиотеки в культурной жизни населения закрытых городов Урала во второй половине 1940–1980-х гг. (на примере г. Озерска) // Вестник ЧГАКИ. 2014. № 4 (40). С. 119–124; Он же. Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале (1945–1998 гг.). Челябинск, 1998; Он же. Социокультурная среда закрытых городов Урала // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 119–123; и др.

решение социокультурных проблем благоприятно влияет на жизнедеятельность населения ЗАТО.

Всплеск интереса к ЗАТО в 1990-е – 2000-е гг. привел к появлению ряда научно-популярных изданий о закрытых городах Росатома, расположенных на Урале²⁰. Большая часть этих работ представляет собой историко-публицистические очерки, посвященные отдельным этапам истории и различным сферам жизни атомградов (медицина, образование, культура, спорт и т. п.).

В целом, историографический анализ свидетельствует о неравномерной разработке в научной литературе основных проблем, рассматриваемых в диссертационном исследовании. Суммарный объем публикаций по различным аспектам культурной политики в 1990-е гг. и исследований по истории становления и развития атомных ЗАТО Урала достаточно велик. Однако слабо изучены вопросы реализации муниципальной культурной политики на территории РФ, недостаточно исследованы проблемы трансформации социокультурной среды атомных городов Урала в 1990-е гг. Кроме того, существует лишь небольшое количество работ, посвященных рассмотрению культуры ЗАТО в конце XX в. В связи с этим возникает необходимость в работах, анализирующих проблемы формирования и реализации культурной политики на территории атомных ЗАТО Урала в условиях общественных трансформаций 1990-х гг., что обусловило цель и задачи данного исследования.

Цель исследования состоит в комплексном изучении и анализе муниципальной культурной политики, осуществленной на территории атомных ЗАТО Урала в 1990-е гг.

Исходя из обозначенной цели, были поставлены следующие **задачи**:

1) выявить сущность и особенности реализации государственной политики РФ в области культуры в 1990-е гг.;

---

²⁰ Берюхов В. Б. Знакомые незнакомцы: Новоуральск, Лесной, Заречный. Екатеринбург, 2006; Золотая книга Приборостроительного завода / Сост. Л. П. Щедрин, Е. В. Кононов. Челябинск, 2007; Лесной: история закрытого города / Сост. Т. В. Шипулина и др. Екатеринбург, 1997; Полухин Г. А. Атомный первенец России – ПО «Маяк». В 2-х ч. Озерск, 1998; Раскрывая первые страницы: к истории города Снежинска (Челябинска-70) / Авт.-сост. Б. Емельянов. Екатеринбург, 1997; и др.

2) определить цели и основные направления муниципальной культурной политики, осуществляемой на территории атомных ЗАТО Урала;

3) исследовать воздействие экономических реформ и социально-политических трансформаций 1990-х гг. на социокультурную среду атомградов;

4) раскрыть роль учреждений культуры в сфере просвещения, развития творческих способностей и организации досуга населения закрытых городов.

Источники. Изучение муниципальной культурной политики атомных ЗАТО Урала в указанный период невозможно без привлечения широкого круга источников. Однако в распоряжении исследователей имеется ограниченное число опубликованных документов, освещающих работу властей атомградов в сфере управления культурой в 1990-е гг. Следовательно, основу источниковой базы исследования составили преимущественно неопубликованные материалы федеральных, региональных и муниципальных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Архивного отдела администрации городского округа «Город Лесной» (АОА ГО «Город Лесной»), Муниципального казенного учреждения «Архив города Трехгорного» (МКУ «Архив г. Трехгорного»), Муниципального архива Озерского городского округа (МАОГО), Муниципального казенного учреждения Новоуральского городского округа «Городской архив» (МКУ НГО «Городской архив»), архива Музейно-выставочного комплекса г. Лесного (МВК г. Лесного).

Видовая классификация источников в исследовании представлена:

1) нормативно-правовыми актами; 2) делопроизводственной документацией; 3) статистическими материалами; 4) источниками личного происхождения; 5) периодической печатью.

Важным видом источников для исследования политики в области культуры являются опубликованные нормативно-правовые акты²¹. Их анализ дал возможность проследить процесс изменения правового статуса учреждений культуры в 1990-е гг., а также определить отношение органов власти к сфере культуры на различных уровнях управления. Кроме того, при рассмотрении нормативно-правовых актов РФ учитывались нормы, отраженные в международных документах²².

Большой массив делопроизводственной документации, задействованный в исследовании, представлен несколькими группами. Первую составила организационно-распорядительная документация (решения, распоряжения областных и муниципальных органов власти, затрагивающие вопросы культуры, положения об отделах культуры администраций ЗАТО, положения, уставы, штатные расписания отдельных учреждений культуры и др.). Вторая группа представлена протокольной документацией (например, протоколы заседаний городских Советов депутатов). В третью выделена деловая переписка (в частности, переписка по основной деятельности между Главным управлением культуры Челябинской области и Министерством культуры Свердловской области с одной стороны и Министерством культуры РФ – с другой). К четвертой группе отнесена плановая документация (в частности, планы работы отделов культуры администраций ЗАТО и отдельных учреждений культуры на определенные го-

---

²¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.constitution.ru (дата обращения 04.10.2016); Основы законодательства Российской Федерации о культуре: ФЗ от 09.10.1992 г. № 3612-1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100272> (дата обращения 04.10.2016); Федеральная целевая программа «Культура России (2001–2005 гг.)»: Постановление Правительства РФ от 14.11.2000 г. № 955. М., 2000; Федеральная целевая программа «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ (1997–1999 гг.)»: Постановление Правительства РФ от 19.06.1996 г. № 715 // Российская газета. 1996. 27 июля; Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие культуры и искусства РФ (1993–1995 гг.)»: Постановление Правительства РФ от 10.10.1992 г. № 1306 // Российская газета. 1992. 3 ноября; и др.

²² Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 02.11.2001 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/decl_diversity.pdf (дата обращения 04.10.2016); Европейская Хартия Городов. Принята Постоянной Конференцией местных и региональных органов власти Европы Совета Европы 30.03.1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/21053> (дата обращения 04.10.2016).

ды). В пятую вошла отчетная документация (например, сводные отчеты о работе отдельных групп учреждений культуры ЗАТО за определенные годы). В целом, делопроизводственные материалы дали возможность изучить механизмы реализации культурной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, сделать выводы о роли и основных направлениях деятельности учреждений культуры закрытых городов Урала в 1990-е гг.

В качестве одного из основных источников статистических сведений были использованы отчеты о социально-экономическом развитии, подготовленные администрациями ЗАТО. Эти документы содержат ежегодные показатели развития городского хозяйства, образования, здравоохранения, культуры, включают информацию о финансах, населении, что дает возможность оценить результаты деятельности муниципальных властей в деле формирования условий, которые обеспечили бы повышение уровня жизни на территории атомградов. Отсутствие расширенных данных по сфере культуры компенсировано за счет других материалов. В частности, в работе были использованы статистические отчеты учреждений культуры ЗАТО, содержащие такую информацию, как количество посещений, финансирование в расчете на одного жителя, средняя заработная плата работников и т. п.

Значимым для исследования видом источников являются материалы центральной, региональной и местной периодической печати (газеты «Вестник», «Наша газета», «Областная газета», «Озерский вестник», «Российская газета» и др.). В них размещены как информативные сообщения (заметки, отчеты, интервью и т. п.), так и аналитические статьи, посвященные рассмотрению различных аспектов социокультурной ситуации, сложившейся в 1990-е гг. в России. Интерес для исследования представляло также издание Министерства культуры РФ «Ориентиры культурной политики», поскольку статьи журнала освещают особенности и характер деятельности ведущего государственного органа управления культурой.

Ценный материал для исследования ЗАТО содержат источники личного происхождения. В частности, полезными оказались воспоминания уральского

журналиста и писателя М. С. Фонотова о Трехгорном, где на конкретных примерах показано влияние объективных и субъективных факторов на социокультурное развитие атомграда²³. В статье были зафиксированы важные детали, не нашедшие отражения в архивных документах и ранее опубликованной литературе. В то же время, мемуары, в которых описаны детали культурной жизни уральских атомных ЗАТО в 1990-е гг., немногочисленны и носят публицистический характер²⁴.

Следует отметить, что часть источников (нормативно-правовые документы, делопроизводственная документация, источники личного происхождения и др.) представлена материалами, размещенными в сети Интернет. Как правило, такая информация располагается разрозненно и бессистемно, однако открывает дополнительные возможности для исследования. В частности, при рассмотрении деятельности учреждений культуры ЗАТО крайне полезной стала информация, размещенная на их официальных сайтах²⁵.

Комплексный анализ использованных источников позволил изучить характер и динамику политики в области культуры, осуществленной на территории уральских атомных ЗАТО в 1990-е гг. В целом, источниковая база исследования представляется, на наш взгляд, репрезентативной, позволяющей решить поставленные задачи.

Методология и методы. Методологическую основу работы составляет институциональный подход, применение которого позволяет продвинуться в понимании столь сложного объекта как культурная политика.

---

²³ Фонотов М. Город среди гор [Электронный ресурс]. URL: http://urbibl.ru/Stat/Goroda_sela/gorod_sredi_gor.htm (дата обращения 04.10.2016).

²⁴ См.: Антонов С. Пресса под прессом? Ч. 1 // Новоуральская газета. 2012. № 34. С. 5; Баташов В. М. Воспоминания о прошлом. Лесной, 2009.

²⁵ Виртуальный музей производственного объединения «Маяк» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.po-mayak.ru/wps/wcm/connect/mayak/site/info/museum> (дата обращения 06.10.2016); Музейно-выставочный комплекс г. Лесного. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://museum-lesnoy.ru> (дата обращения 06.10.2016); Озерский театр драмы и комедии «Наш дом». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teatr-ozersk.ru> (дата обращения 06.10.2016); Центральная публичная библиотека Новоуральского городского округа. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publiclibrary.ru> (дата обращения 06.10.2016); и др.

В рамках институционального подхода основное внимание уделяется деятельности институтов, действующих в сфере культуры (государственных органов, негосударственных структур и некоммерческих организаций). Особо подчеркивается определение культурной политики с точки зрения не только поставленных целей, но и состояния институтов и ресурсов. По мнению известных французских исследователей в области культурной политики А. Жирара и Ж. Жантиль, она представляет собой систему взаимосвязанных целей, практических задач и средств, выбранных экспертом и направленных на определенную группу в обществе. Культурная политика может осуществляться в рамках объединения, партии, организации, предприятия, города, правительства. Однако независимо от субъекта политики, она предполагает существование долгосрочных целей, среднесрочных задач и средств (человеческих ресурсов, финансов и законодательной базы), объединенных в чрезвычайно сложную систему²⁶. Следовательно, при анализе культурной политики с точки зрения институционального подхода, подчеркивается ее сложность как объекта управления, комплексность и несводимость к составляющим элементам.

В целом, институциональный подход в изучении культурных процессов дает возможность констатировать, что эффективность культурной деятельности общества, в том числе на муниципальном уровне, определяется не только развитостью институтов, отвечающих за реализацию культурной политики, но и правилами, по которым эти структуры осуществляют свою деятельность.

Методологически важным для диссертационной работы оказалось также использование интеграционного, или системно-функционального подхода к исследованию культуры, рассматриваемой в качестве целостной системы в структуре общественной жизни²⁷.

---

²⁶ Girard A., Gentil G. Cultural Development: experience and policies [Электронный ресурс]. Paris, 1983. P. 171–172. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000022/002228eo.pdf> (дата обращения 07.10.2016).

²⁷ Системно-функциональный подход является сравнительно новым в исследовании культуры. Однако можно говорить о сложившихся центрах, где ведется такое изучение. В частности, одним из них является Лаборатория истории русской культуры исторического факультета Московского государственного университета.

Такой подход к изучению культуры позволяет рассматривать сферу культурной жизни как процесс, в рамках которого при всей значимости «культурных вершин» социально важное значение приобретают не только производство, но и распространение, потребление культурных ценностей. Познание культуры предполагает здесь выяснение ее функциональной направленности и закономерности смены стереотипов, выявление причин ускорения или замедления развития, изучение той среды, где формировались новые или длительно сохранялись традиционные элементы²⁸.

Исследование основано на принципах историзма и объективности, предполагающих изучение исторического процесса во всей совокупности источников в их логической и хронологической последовательности.

В процессе исследования был использован комплекс общенаучных (индукция, дедукция, обобщение, анализ, синтез и др.) и специально-исторических (проблемно-хронологический, историко-генетический, историко-сравнительный, синхронный) методов. Указанные методы позволили системно рассмотреть формирование государственной политики Российской Федерации в сфере культуры в русле методологии исторического исследования. Данный комплекс методов позволил выработать целостное представление о реализованной в 1990-е гг. на территории атомных ЗАТО Урала культурной политике (выявить ее содержание, особенности, основные направления, пути осуществления), указать ее определяющие принципы, проблемы и выделить основные особенности развития городских учреждений культуры на общем историческом фоне с учетом сложившейся социокультурной ситуации.

Научная новизна исследования состоит в постановке и решении ранее не рассмотренной в историческом аспекте проблемы муниципального управления сферой культуры на территории атомных ЗАТО Урала в период социаль-

---

²⁸ Университетский центр изучения истории русской культуры: К 50-летию лаборатории истории культуры на историческом факультете МГУ / Авт.-сост.: Е. В. Долгих, Л. В. Кошман, Е. К. Сысоева, И. Е. Тришкан. М., 2012. С. 33–34.

ных трансформаций 1990-х гг. с использованием широкого круга источников, впервые введенных в научный оборот.

В работе дано представление об особенностях социокультурного развития уральских закрытых городов в 1990-е гг., раскрыта роль разных типов учреждений культуры в деле организации культурной жизни атомградов. Исследование нормативно-правовой базы в области управления культурой, осуществленное диссертантом, позволило определить основные тенденции реализации культурной политики на территории атомных ЗАТО Урала. Положения и выводы, изложенные в работе, углубляют существующие в современной науке представления о деятельности по регулированию сферы культуры в России в 1990-е гг.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Глубокий след в жизни уральских атомных ЗАТО оставили экономические реформы и социально-политические трансформации 1990-х гг., поставив закрытые города в принципиально новые условия, адаптация к которым шла с большим трудом.

2. Большинство преобразований в сфере культуры на федеральном уровне были направлены, прежде всего, на организационные формы. На территории же уральских атомных ЗАТО основной упор был сделан на коррекцию и регулировку базовых ценностных ориентаций, задаваемых местной социокультурной средой. Эффективность муниципальной культурной политики зачастую определялась тем, насколько ее цели и формы соответствовали имманентным закономерностям культурного развития закрытых городов.

3. Период середины – конца 1990-х гг. ознаменовался внедрением активного культурного программирования на территории атомградов Урала. Программно-целевой подход в сфере культуры рассматривался муниципальными властями как средство реализации культурной политики, как механизм воздействия на социокультурные процессы в пределах своих полномочий с целью формирования условий, которые обеспечили бы постепенное повышение уровня жизни населения.

4. Основными направлениями реализации культурной политики на территории атомных ЗАТО Урала в 1990-е гг. стали развитие творческой активности населения, совершенствование культурно-досуговой деятельности, модернизация учреждений культуры и улучшение их материально-технической базы. Особое внимание муниципальные власти уделяли сохранению накопленного в советское время культурного потенциала, обеспечению преемственности в области культурно-досуговой деятельности и художественного творчества.

5. Культурно-досуговая сфера атомградов Урала развивалась в 1990-е гг. в двух основных направлениях: создание условий для расширения потребительского рынка услуг в сфере культуры и поддержка творческой активности жителей ЗАТО в рамках различных кружков, художественных секций, театральных и литературных объединений и т. п.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при принятии решений по вопросам, относящимся к сфере муниципальной культурной политики. Результаты исследования могут быть применены при подготовке спецкурсов и учебных курсов по истории России и культурологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были представлены на 10 научно-практических конференциях международного, всероссийского и регионального уровней в Екатеринбурге, Красноярске, Лесном, Москве, Озерске, а также нашли отражение в 13 публикациях, включая 3 статьи в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Общий объем публикаций – 3,5 п. л.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение, список сокращений, список использованных источников и литературы. В качестве основы разделения работы на главы избран проблемно-тематический принцип. Такая структура позволяет последовательно и системно раскрыть тему диссертационного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** определены актуальность, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, методологическая основа, сформулированы цель и задачи, показана степень изученности темы, дана характеристика источников, выделены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Уровни культурной политики»** дана характеристика такого понятия, как «культурная политика», выявлены сущность российской культурной политики в 1990-е гг. и особенности ее реализации на территории уральских атомных ЗАТО в условиях трансформации социокультурной среды.

В **первом параграфе «Политика в сфере культуры в 1990-е гг.: федеральный и региональный уровни»** рассмотрена сущность понятия «культурная политика», выделены этапы формирования отечественной культурной политики в исследуемый период.

Обратившись к сущности понятия «культурная политика» в поле современной науки, автор отметил многообразие его трактовок. С разных позиций это понятие рассмотрено в трудах М. Драгичевич-Шешич, А. Жерара, Д. Тросби, Л. Е. Вострякова, В. С. Жидкова, А. Я. Флиера и ряда других исследователей²⁹. Как было отмечено выше, автор придерживается институционального подхода в отношении понимания сущности культурной политики.

В исследуемый период главной целью культурной политики на федеральном уровне стало обеспечение свободы самовыражения, а также сохранение культурного наследия и государственной сети учреждений культуры. Ав-

---

²⁹ Востряков Л. Е. Региональная культурная политика пореформенной России: субъектное измерение. СПб, 2005. С. 5–6; Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск, 2000. С. 26; Жидков В. С., Соколов К. Б. Культурная политика России: теория и история. М., 2001. С. 64; Тросби Д. Культурное измерение развития: история, концепции, конкретные примеры // Культурология: от прошлого к будущему: К 70-летию Российского института культурологии. М., 2002. С. 234–244; Флиер А. О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 14–15; Girard A., Gentil G. Cultural Development: experience and policies [Электронный ресурс]. Paris, 1983. P. 171–172. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000022/002228eo.pdf> (дата обращения 07.10.2016); и др.

тор разделяет позицию О. Н. Астафьевой и А. Я. Флиера, заключающуюся в том, что оперирование понятием «культурная политика» позволило институтам власти перевести ценностно-смысловые основания, ядро которых было определено Конституцией РФ, на уровень реалий и конкретных управленческих решений³⁰.

В процессе формирования культурной политики целесообразно выделить несколько последовательных этапов.

Начальный этап (с момента возникновения РФ 25 декабря 1991 г. до принятия Федерального закона «Основы законодательства о культуре РФ» 9 октября 1992 г.) характеризовался переходом к новой государственной культурной политике на основе демократических принципов.

На этапе политико-правового обеспечения стратегии сохранения отечественной культуры (с момента принятия «Основ законодательства о культуре РФ» (1992 г.) до окончания действия Федеральной программы «Сохранение и развитие культуры и искусства РФ (1993–1995 гг.)» в 1996 г. в связи с ее продлением) осуществлялся поиск оптимальных механизмов реализации рыночной модели культурной политики для сохранения отдельных отраслей культуры. В ряде субъектов РФ, в том числе в Челябинской и Свердловской областях, началась разработка территориальных программ сохранения и развития культуры. Создание этих документов не только способствовало осмыслению сложившейся в регионах социокультурной ситуации, но и рассматривалось как средство подготовки более обоснованных проектов для финансирования из местных бюджетов и для получения средств от Министерства культуры. Главным образом, меры, принимаемые государством в 1992–1996 гг., были направлены на реализацию стратегии сохранения отечественного культурного наследия.

Этап переориентации государственного регулирования сферы культуры (период действия Федеральной программы «Развитие и сохранение культуры и

---

³⁰ Астафьева О. Н., Флиер А. Я. Социокультурная модернизация: формирование новой культурной среды [Электронный ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/182.html&j_id=13 (дата обращения 15.10.2016).

искусства РФ (1997–1999 гг.))» характеризуется смещением акцентов в стратегии государственной культурной политики с задач сохранения культурного наследия и системы институтов культурной жизни страны на задачи дальнейшего их развития и преобразования. К началу 2000-х гг. были созданы предпосылки перехода культурной политики на новый этап.

Второй параграф «Реализация муниципальной культурной политики на территории атомных ЗАТО Урала» посвящен рассмотрению понятия «муниципальная культурная политика», характеристике муниципального уровня формирования и реализации культурной политики и описанию деятельности местных органов власти по созданию условий для развития сферы культуры уральских атомградов в 1990-е гг.

В контексте рассматриваемого вопроса автор определяет муниципальную культурную политику как осуществляемые местными властями меры, направленные на развитие города через развитие культуры. Основная цель этих мер – развитие культурного потенциала муниципального образования как одного из ключевых компонентов устойчивого развития.

Муниципальный уровень формирования и реализации культурной политики развивается в соответствии со стратегиями федерального и регионального уровней. Особенность же муниципального уровня заключается в неразрывной связи проводимой политики с конкретными условиями местного социально-культурного развития.

Период середины – конца 1990-х гг. ознаменовался внедрением активного культурного программирования на территории атомградов Урала. Понятия «программно-целевой метод» (под которым понимался способ решения важных и сложных проблем через выработку и проведение системы программных мер), «целевая программа», «социокультурное программирование» стали доминировать как плановые инструменты, обеспечивающие перестройку методологии управления.

Применение программно-целевого метода в сфере культурной политики рассматривалось муниципальными властями как механизм воздействия на

местные социокультурные процессы. При этом алгоритм действий субъектов управления предусматривал следующие этапы: определение целей развития, выбор путей их достижения и согласование способов их реализации с необходимыми средствами и ресурсами.

Анализ программ развития культуры атомградов Урала, проведенный автором, свидетельствует о том, что, как правило, данные документы представляли собой перечень действий, направленных на укрепление материальной базы существовавших учреждений культуры, и список основных культурно-массовых мероприятий, проводимых на территории муниципальных образований. Лишь в некоторых программах присутствовали такие разделы, как подготовка и переподготовка кадров, организация повышения квалификации; стимулирование и поддержка профессионального художественного творчества; распространение культурных ценностей; правовое и экономическое обеспечение сферы культуры. В большинстве своем программы имели узковедомственный характер и напоминали планы работы органов управления культурой.

В общих чертах, действия муниципальных властей уральских ЗАТО в области культуры в 1990-е гг. сводились преимущественно к поддержке творческой активности населения, совершенствованию культурно-досуговой деятельности, модернизации учреждений культуры и развитию их материально-технической базы.

В третьем параграфе «Трансформация социокультурной среды атомградов Урала в 1990-е гг.» освещен процесс изменения социально-культурной ситуации на территории ЗАТО в изучаемый период.

Из ряда факторов, под воздействием которых формировалась социокультурная среда атомных ЗАТО, автором были отмечены следующие: секретности, повышенной комфортности проживания, избранности и интеллектуальности. В качестве важнейших характеристик социокультурной среды атомградов были указаны отсутствие исторических истоков, ее вторичность и элитарность.

В начале 1990-х гг. на волне активных преобразований, охвативших страну, произошли изменения и в жизни закрытых атомных городов. ЗАТО, тес-

нейшим образом связанные с военно-промышленным комплексом, столкнулись со множеством проблем. Резкое сокращение финансовых возможностей государства обусловило неустойчивость функционирования градообразующих предприятий. Из-за спада производства и непродуманного проведения конверсии, в свою очередь, обострилась проблема безработицы. В целом, 1990-е гг. характеризуются падением престижа жизни и работы на территории атомградов.

Значимым моментом социокультурного развития атомных ЗАТО Урала стало появление в конце 1980-х – начале 1990-х гг. собственных печатных периодических изданий (до этого выпуск общегородских газет не был возможным из-за строгого режима секретности).

Рассматривая культурное развитие закрытых атомных городов Урала в начале 1990-х гг., необходимо отметить, что одной из наиболее острых проблем было сохранение учреждений культуры. Сложная экономическая ситуация стала причиной того, что большинство предприятий ЗАТО закрывали находившиеся в их ведении учреждения культуры. В целях сохранения сети учреждений культуры начался постепенный процесс их передачи на баланс муниципальных образований. При этом численность работников, как правило, оставалась прежней, что было важной социальной мерой.

Негативно на развитии культуры атомградов (сокращение штатных единиц работников и крайне низкий уровень заработной платы, ухудшение и устаревание материально-технической базы учреждений культуры, падение престижа культурной деятельности и т. п.) сказалась тенденция сокращения бюджетного финансирования сферы, что было характерно для всех ЗАТО Урала до конца 1990-х гг. Расходы на культуру в 1990-е гг. не достигали (даже в лучшем случае) 5 % расходной части бюджетов закрытых городов.

Несмотря на возникавшие трудности к началу 2000-х гг. были, в целом, решены задачи, направленные на сохранение культурных ценностей и целостности культурного пространства атомных ЗАТО Урала.

Во второй главе «Развитие сети учреждений культуры атомных ЗАТО Урала» описаны изменения, произошедшие в деятельности различных типов учреждений культуры уральских атомградов в 1990-е гг.

В первом параграфе «Театральные и клубные учреждения как центры художественного творчества» раскрыто значение обозначенных учреждений в деле организации культурной жизни пяти уральских ЗАТО.

В жизни театров зарытых городов Урала 1990-е гг. ознаменовались значительными переменами. Изменения носили как негативный (недостаток бюджетных средств, ухудшение материального положения), так и позитивный (появление новых творческих форм, возможность зарубежных гастролей) характер.

С конца 1980-х гг. наметилась тенденция развития театральной сети «снизу», по инициативе местных властей и отдельных людей. Театры представляли собой творческие объединения, которые были органично вписаны в местную социокультурную среду. Любительские театральные коллективы сплачивали людей разного возраста и рода деятельности.

Отдельной группой в существовавшей иерархии учреждений культуры атомных ЗАТО были театры кукол. Несмотря на то, что эти театры были ориентированы прежде всего на детскую аудиторию, что проявлялось не только в репертуаре, но и в сценическом решении спектаклей (красочность, игра со зрителями), их коллективы искали новые формы работы, способные заинтересовать различные возрастные группы (например, дни семейных посещений).

В развитии художественного творчества жителей закрытых атомных городов Урала в 1990-е гг. высока была роль учреждений клубного типа (Дворцы и Дома культуры, культурно-досуговые центры, клубы), чья основная деятельность заключалась в предоставлении населению разнообразных услуг социально-культурного, просветительского и развлекательного характера.

К середине 1990-х гг. большая часть клубных учреждений была передана в муниципальную собственность. Параллельно с процессом муниципализации начался процесс формирования клубных объединений, ключевой задачей кото-

рого являлось сохранение сети клубных учреждений путем слияния ресурсов различных культурно-досуговых учреждений.

В условиях социальной нестабильности 1990-х гг. произошло снижение посещаемости некоторых мероприятий театров и клубных учреждений уральских ЗАТО. В то же время горожане продолжали рассматривать эти организации культуры в качестве доступных мест проведения досуга. Театры и клубные учреждения создавали условия для психологической разгрузки. Ориентация на традиционные жанры искусства сочеталась с внедрением новых форм культурной деятельности. Посредством различных творческих коллективов происходило совмещение разнонаправленных интересов и эстетических вкусов, использование знакомых, «старых» форм при наполнении их новым содержанием, привлечение детей и молодежи к художественному творчеству в рамках той культуры, которая была близка и понятна подрастающему поколению.

Второй параграф «Библиотеки и читательская активность» посвящен изменениям в деятельности библиотечных учреждений уральских атомградов и трансформации отношения к чтению местных жителей в 1990-е гг.

Публичные библиотеки атомных ЗАТО Урала выполняли четыре основные функции, связанные с обслуживанием читателей: информационную, просветительскую, образовательную и коммуникативную.

На основании изучения показателей обращаемости (степени использования фонда), читаемости (интенсивности чтения) и книгообеспеченности (достаточности фонда) публичные библиотеки атомградов Урала были разделены автором на три группы. К первой были отнесены библиотеки с высокими показателями обращаемости и читаемости, но низкой книгообеспеченностью (Городская библиотека Снежинска, Централизованная библиотечная система Озерска и Центральная городская библиотека (ЦГБ) Трехгорного). Такие показатели – индикатор интенсивного использования библиотечного фонда и необходимости увеличения объема последнего. Вторая группа – библиотеки с высоким показателем обращаемости, средней читаемостью и низкой книгообеспеченностью (ЦГБ им. П.П. Бажова). Такие показатели – признак отсутствия достаточ-

ного количества литературы для выбора пользователей. Третья группа – библиотеки со средним показателем обращаемости, низкой читаемостью и книгообеспеченностью (ЦГБ Новоуральска). В такой ситуации можно говорить о недостаточно эффективном использовании отдельных разделов фонда и невысокой активности читателей.

С начала 1990-х гг. на территории уральских атомградов наблюдалось некоторое снижение читательской активности. В таких условиях поддержка чтения оставалась одной из важнейших задач библиотек, и при ее решении начали применяться информационные технологии.

В 1990-е гг. публичные библиотеки, расположенные на территории атомных ЗАТО Урала, прошли два этапа автоматизации информационно-библиотечной деятельности. На первом этапе (начало 1990-х гг. – 1999 г.) использование компьютеров способствовало оптимальному формированию библиотечного фонда, достижению наиболее полного и эффективного его отражения в различных электронных каталогах и базах данных. Отличительной особенностью второго этапа информатизации библиотек ЗАТО (1999 г. – начало 2000-х гг.) стало активное участие этих учреждений в деятельности региональных корпоративных библиотечно-информационных систем.

Специфические условия жизни на территории ЗАТО были причиной трудностей в получении информации по вопросам местного самоуправления. Для решения этой проблемы работники публичных библиотек атомградов Урала, заручившись поддержкой местных властей, организовали сбор информации нормативно-правового характера, касающейся общегородских вопросов. Таким образом, к концу изучаемого периода крупнейшие библиотеки уральских ЗАТО оформились в центры по сбору, хранению и представлению в пользование гражданам информации по вопросам местного самоуправления.

В 1990-е гг. библиотеки сумели сохранить статус одних из ведущих учреждений культуры своих городов. Одновременно с индивидуальной работой проводились массовые праздники, тематические вечера, выставки, работники библиотек оказывали горожанам помощь в организации клубов по интересам.

Третий параграф «Городские музеи» посвящен описанию процесса трансформации общественных музеев уральских атомградов в муниципальные и деятельности этих учреждений культуры в 1990-е гг.

История музейного дела на территории атомградов Урала началась с открытия музеев краеведческой направленности, работавших на общественных началах. Большая часть этих учреждений культуры возникла в период 1960-х – 1970-х гг., когда музейная сеть страны переживала бурный рост, так называемый «музейный взрыв» или «музейный бум».

Следует отметить, что в Озерске музей истории города ни в советское время, ни в 1990-е гг. так и не был создан. Функции городского музея отчасти выполнял созданный в 1973 г. музей трудовой славы химкомбината «Маяк», с 1991 г. работавший в рамках презентационного зала Информационного центра производственного объединения «Маяк».

Несмотря на непростые реалии, можно говорить о расцвете музейного дела на территории уральских атомградов в изучаемый период: общественные музеи получили статус муниципальных, их роль в культурной жизни ЗАТО возросла. В качестве партнеров музеев выступали различные образовательные и культурные учреждения, краеведы, местные художники, фотографы, мастера народных промыслов, фольклорные коллективы и другие организации и люди, совместно с которыми создавались и реализовывались разнообразные программы и проекты.

В завершении изучаемого периода на территории некоторых закрытых городов Урала (Трехгорный, Лесной) происходил процесс реорганизации муниципальных музеев в музейно-выставочные центры (МВЦ) и музейно-выставочные комплексы (МВК). Концептуальное отличие обновленных учреждений состояло в более широком спектре деятельности: их характеризовала разноплановость проводимых мероприятий и реализуемых культурно-образовательных программ.

В Заключении содержатся основные выводы исследования.

Свой глубокий след в жизни уральских атомных ЗАТО оставили экономические реформы и социально-политические трансформации 1990-х гг., поставив закрытые города в принципиально новые условия, адаптация к которым шла с большим трудом. Государственная культурная политика в полной мере отразила сложность и противоречивость этих преобразований. Жители атомных ЗАТО Урала, как и миллионы людей по всей России, с опасением принимали происходившие в обществе изменения. Поэтому для успеха реформ вообще, а при таких неоднозначных обстоятельствах в особенности, необходимо было постоянно опережающее развитие культуры, что создавало бы все более адекватные предпосылки для возможных организационных изменений.

К началу 2000-х гг. вследствие реализации двух федеральных целевых программ, были, в целом, решены задачи, направленные на сохранение культурных ценностей и целостности культурного пространства страны. Кроме того, существенному усовершенствованию подверглась законодательная база отрасли. На основании анализа документов, относящихся к законодательству 1990-х гг., отмечено, что наиболее важные шаги по принятию, изменению или отмене законодательных актов в сфере культуры были предприняты в рамках тематического законодательства о культуре и правового обеспечения сохранения культурных ценностей и использования культурного наследия.

На территории атомных ЗАТО Урала период середины – конца 1990-х гг. ознаменовался активным внедрением культурного программирования с целью формирования условий, обеспечивающих постепенное повышение уровня жизни населения.

В изучаемый период действия властей атомградов в сфере культуры сводились преимущественно к поддержке существовавшего комплекса учреждений и различных форм творчества. Особое внимание уделялось сохранению накопленного в советское время культурного потенциала, обеспечению преемственности в области культурно-досуговой деятельности и художественного творчества.

Культурно-досуговая сфера атомных ЗАТО Урала была ориентирована не только на удовлетворение массового спроса (организация городских праздников, посещение видеосалонов и кинотеатров и т. п.), но и учитывала интересы узкого круга ценителей различных видов искусства (наличие разнообразных творческих коллективов и клубов по интересам); наряду с любительскими (например, художественная самодеятельность) существовали и профессиональные (например, профессиональные театры) формы творчества.

В целом, для сферы культуры атомградов 1990-е гг. стали временем существенных качественных изменений как в статусном, так и организационном плане. В столь сложных условиях грамотно проводимая городская культурная политика была одним из важнейших факторов сохранения духовного и творческого потенциала.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Основные цели городской культурной политики в 1990-е гг. (на примере закрытых городов Урала) // Преподавание истории в школе. 2014. № 3. С. 73–75 (0,4 п. л.).
2. Закрытые города Урала в период социально-экономических трансформаций российского общества в 1990-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10–2 (48). С. 109–113 (0,6 п. л.).
3. Социокультурная среда закрытых атомных городов Урала в 1990-е гг. // Преподавание истории в школе. 2016. № 5. С. 81–84 (0,6 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Развитие социальных коммуникаций Центральной городской библиотеки г. Свердловска-45 (Лесного) во второй половине 1980-х гг. // Шаг в историческую науку: мат-лы регион. конф. молодых ученых. Вып. 9. Екатеринбург: [б. и.], 2009. С. 111–114 (0,2 п. л.).
2. Цели, задачи, направления и особенности реализации культурной политики в 1990-е гг. (на материалах Свердловской области) // Теоретические и

практические аспекты развития современной науки: мат-лы VI межд. науч.-практич. конф. М.: Изд-во «Спецкнига», 2012. С. 135–139 (0,3 п. л.).

3. Разработка программ сохранения и развития культуры закрытых городов Урала в 1990-е гг. (на примере г. Озерска) // Дни науки – 2013: тезисы докладов XIII регион. науч.-практич. конф. В 2-х т. Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2013. Т. 1. С. 96–97 (0,1 п. л.).

4. Основные направления политики местных органов власти в сфере культуры на территории города Лесного в 1990-е гг. // Молодежь и наука: мат-лы VI регион. науч.-практич. конф. Лесной: ТИ НИЯУ МИФИ, 2013. С. 114–116 (0,2 п. л.).

5. Культурная среда закрытых городов Урала в 1990-е гг. // Молодежь и наука: мат-лы X Всерос. науч.-технич. конф. с межд. участием. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014 [Электронный ресурс]. URL: conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s17/s17_011.pdf (0,2 п. л.)

6. Специфика культурного развития закрытых городов Урала в 1990-е гг. // Дни науки – 2014: мат-лы XIV регион. науч.-практич. конф. Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2014. С. 52–54 (0,2 п. л.).

7. Особенности социально-экономического развития закрытых городов Урала в 1990-е гг. // Молодежь и наука: мат-лы VII регион. науч.-практич. конф. Лесной: ТИ НИЯУ МИФИ, 2014. С. 58–61 (0,2 п. л.)

8. Культурно-досуговая сфера закрытых городов Урала в 1990-е гг.: основные тенденции и направления развития // Науч. конф. преподавателей и аспирантов ТИ НИЯУ МИФИ: сб. тезисов докладов. Лесной: ТИ НИЯУ МИФИ, 2014. С. 21–23 (0,2 п. л.).

9. Рекреационная сфера закрытых атомных городов Урала в 1990-е гг. // Дни науки – 2015: мат-лы XV Всерос. науч.-практич. конф. Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2015. С. 64–65 (0,15 п. л.).

10. Библиотеки закрытых городов Урала как центры правовой информации в 1990-е гг. // Дни науки – 2016: мат-лы XVI Всерос. науч.-практич. конф. Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2016. С. 25–26 (0,15 п. л.).